Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Мирей Перрье: «Анна не перестает меня удивлять»

19.10.2011.

Французская актриса Мирей Перрье в образе Анны Политковской

С 18 по 22 октября на сцене женевского театра St.Gervais идет спектакль-монолог «Анна Политковская: неисправимая». Образ убитой российской журналистки воплощен французской актрисой, с которой мы знакомим сегодня читателей.

Спектакль, представляемый в Женеве в рамках Международного фестиваля фильмов о правах человека (FIFDH), «живет» уже два года: его премьера состоялась 10 мая 2009 в Lavoir moderne parisienne, а весной 2010-го в парижском культурно-театральном центре «Дом металлурга» прошла реприза. Все крупнейшие газеты – Le Monde, Le Figaro, La Libération – опубликовали тогда сдержанные по тону, но восхищенные по сути рецензии, в соответствии с самим спектаклем.

Одна на сцене, с одним только светом в качестве декораций, Мирей Перрье, в

длинном мужском пальто, воплощает образ российской журналистки, застреленной в подъезде собственного дома в Москве, 7 октября 2006 года – по чьему-то умыслу или по чистому совпадению произошло это в день рождения Владимира Путина. Текст спектакля – это рассказы самой Анны Политковской, записанные ею в последние шесть лет жизни. Она говорила, что не нуждается в прилагательных, факты говорят сами за себя.

Первая сцена: зимний Грозный, к газопроводу,
пересекающему город, привязан красный шарик, убит еще один чеченский повстанец… За ней, как кадры в фильме, следуют засада, госпиталь № 9, братская могила, удар в лицо, кровь на снегу…

Какое дело до всего этого французской актрисе, никогда в России не бывавшей, Анну Политковскую не знавшей и по-русски не говорящей? С этого вопроса начался наш разговор с Мирей Перрье в фойе театра St Gervais после утомительного дня подготовки к первому представлению спектакля в Женеве.

Наша Газета. ch: Мирей, почему Вы рассказываете публике об Анне Политковской?

Мирей Перрье: Впервые это желание появилось осенью 2008 года, после просмотра пьесы прекрасного шведского автора Ларса Норена «Памяти Анны Политковской». Я была глубоко потрясена этим спектаклем, давшим более глубокое видение войны, чем вся медийная информация. Особенно меня тронула статья самой Анны, напечатанная в программке – она была не журналистская, а литературная, обращающаяся прямо к читателю.

Что Вы знали об Анне Политковской раньше?

То же, что и все – самую общую информацию.

Как появился текст Вашего спектакля?

Этот текст составлен из статей, интервью, записей и писем Анны Политковской. Его автор, Стефано Массини, родился в 1975 году, он живет и работает во Флоренции и уже получил несколько премий в Италии. До выхода нашего спектакля в Париже его имя во Франции не было известно, надеюсь, теперь это не так.

Этот текст привлек меня своей четкостью, простотой, отсутствием украшений в угоду публике.

Вы, конечно, знаете, что реакции на убийство Анны Политковской были очень разными в России и на Западе. Судя по

многочисленным форумам, большинство россиян разделяет мнение Владимира Путина, заявившего, что влияние Анны Политковской на политическую жизнь в России было минимальным. Некоторые интернет-пользователи доходят до того, что объявляют журналистку в представлении интересов США и считают, что она получила по заслугам. Что Вы обо всем

этом думаете?

Анна говорила о непрозрачности власти, о том, что государство способно действовать против собственного народа. В это трудно, больно верить людям. Да и голос ее был один против целой пропагандистской машины. Всегда легче, удобнее верить, что виноват «кто-то», вот и ищут виновных. Она стремилась принести людям правду, но большинство из них, на мой взгляд, не готовы были ее принять.

Обычному человеку трудно понять, что можно рисковать жизнью ради идеи, легче объяснить это какими угодно более «понятными» мотивами. Однако я уверена, что ее смерть многих заставила задуматься. Анна писала как-то, что без любимого дела была бы несчастна… Значит, ее жертва оправдана.

Убийцы Анны Политковской до сих пор не найдены, а интерес к ее трагической судьбе подпитывается, кажется, лишь журналистами Новой Газеты, личными друзьями и незначительной, увы, группой активистов-правозащитников. Следите ли Вы за ходом следствия в России?

Слежу по мере того, как информация поступает в западную прессу. Я не очень верю, что настоящих виновных найдут, и не хотела бы, чтобы ответственность понесли невиновные. Прошло уже пять лет с ее смерти, но Анна продолжает жить, ее дело продолжает жить. Это, наверное, главное.

Что больше всего привлекло Вас в Анне Политковской? Какую Анны Вы стремитесь показать зрителям: женщину, мать, профессионала своего дела или уже обобщенный образ журналиста-разоблачителя?

Наверное, все вместе. Сама будучи женщиной, матерью, я невольно ставила себя на ее место, думала, как бы я поступила… И вот тогда, представив себе все последствия, я по-настоящему оценила ее мужество.

В актерской профессии мы тоже часто оказываемся перед профессиональным выбором - какой текст играть, какой не играть из этических, эстетических соображений. Иногда позволяешь себе спустить планку. Насколько я понимаю, Анна себе этого не позволяла никогда.

Раньше Вы никогда не играли в русских пьесах, вообще не соприкасались с русской культурой?

Профессионально, нет. Но много лет назад я жила в Париже недалеко от Пантеона, на улице, где был русский ресторанчик «Балалайка». Вот тогда я сблизилась с Россией через чудесные звучавшие там песни, многие я знала наизусть.

Вскоре после парижской премьеры Ваш спектакль был показан в Эстонии. Как это произошло?

Меня пригласил известный режиссер и актер Лембит Петерсон. Зал был полон, даже президент пришел на спектакль. Честно говоря, я была очень удивлена таким приемом. Думаю, дело бы не во мне, конечно, а в важности темы. Порой горькие слова правды легче выслушивать от человека извне…

Если бы Вы вдруг смогли встретиться с Анной Политковской, что бы Вы ей сказали?

Так я с ней уже два года разговариваю – мы отлично понимаем друг друга! Она не перестает меня удивлять.

Можете ли Вы сказать, что «вживание в образ» Анны Политковской помогло Вам почувствовать себя россиянкой?

Нет! Я не русская, и в коем случае не хочу выдавать себя за русскую. Я не претендую даже не то, что смогла охватить всю невероятную сложность ситуаций, о которых писала Анна. Она для меня – символ борьбы, приверженности принципам правдивости, у нее в моих глазах нет национальности, она – над…

В театре тело актера придает тексту как бы живое измерение, надеюсь, что мне удается заставить зрителя внимательнее вслушаться, вдуматься в слова Анны.

В одном из интервью Вы сказали: «Теперь, когда политики разыгрывают спектакли, что остается тем, для кого спектакль – это профессия? Только стремится отображать действительность». Вы действительно считаете, что роли поменялись?

Да, я так считаю. Могу добавить, что, к сожалению, большая часть СМИ также относится к первой группе – смотришь какой-то репортаж и ощущаешь полное равнодушие его автора.

Нас так захлестывает поток беспрерывной информации, что трудно проследить связь между событиями, охватить мир в целом.

Театр – прекрасное место, где думаешь не умом, а сердцем. Собравшиеся в нем люди представляют собой, пусть и на короткий отрезок времени, ассамблею, которая вместе переживает происходящее на сцене. Это волшебный момент единения.

Как Вы думаете, будет ли Ваш спектакль когда-нибудь показан в России?

Знаете, один мой знакомый сказал мне, что если это произойдет, то будет означать, что в России все в порядке.
То есть пока предложений не поступало?
Увы, нет…

От редакции: Кто знает, может, это интервью прочитает какой-то неравнодушный импресарио и пригласит Мирей Перрье в Россию! А пока предлагаем вам посмотреть спектакль в Женеве.

«Anna Politkovskaïa: Non rééducable»
18-22 октября 2011 г.
Théâtre St.Gervais
rue du Temple 5
CH-1201 Genève022 908 2000

Билеты можно заказать на сайте театре.
20 октября, после просмотра, состоится обсуждение спектакля с участием творческой группы.

Анна Политковская

Source URL:
http://www.rusaccent.ch/blogpost/mirey-perre-anna-ne-perestaet-menya-udivlyat